

Увеличение наплыва посетителей во многом связано не только с окончанием основного этапа реставрационных работ, но и с качественно новым наполнением содержания деятельности Несвижского национального историко-культурного музея-заповедника. Во время республиканской акции «Несвиж – культурная столица Беларуси 2012 года» было реализовано около 50 проектов, крупнейшими из которых можно назвать «Вечера Большого театра в замке Радзивиллов», «Театр Уршули Радзивилл», Республиканский фестиваль камерной музыки «Музы Несвижа», аристократический бал и другие. Каждые выходные в Несвижском замке играет живая музыка. В планах музея-заповедника расширения, такие как открытие детского музея, работающего как образовательный центр с применением новейших компьютерных технологий. Продолжение и развитие традиций, заложенных республиканской акцией, позволяет увеличить туристические потоки до полумиллиона посетителей [1, с. 123].

Сегодня, приехав насладиться красотами Несвижского замка, невозможно пройти мимо примыкающих к нему живописных парков, представляющих собой самый большой садово-парковый комплекс Республики Беларусь, который признан культурно-историческим наследием страны. Также представлено несколько различных красивейших зон – Старый, Японский, Английский, Марысин парк. Кроме замка здесь можно увидеть иезуитский костёл Божьего тела – первое сооружение в стиле барокко на территории всей Речи Посполитой. Также костёл является родовой усыпальницей Радзивиллов, в которой сотни лет покоятся их тела. Несвижская ратуша – древнейшая ратушная постройка, сохранившаяся на территории современной Беларуси.

Таким образом, Несвижский замок можно по праву назвать важнейшей частью культурного наследия Беларуси. Сегодня Несвижский замок является одним из самых значимых туристических объектов нашей страны.

Литература

- 1 Метельский, А. А. Владельцы старого Несвижа / А. А. Метельский. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2011. – 160 с.
- 2 Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Нясвіжскага раёна / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2001. – 632 с.
- 3 Ткачэў, М. А. Замкі Беларусі / М. А. Ткачэў. – Мінск : Беларусь, 2002. – 200 с.
- 4 Сороко, С. М. Памятнікі всемірнага наследия в нацыянальнай культуры Беларусі / С. М. Сороко, Ю. Ш. Салахова, А. С. Судакова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 59–62.
- 5 Славнитский, Н. Р. Историческая экспертиза / Н. Р. Славнитский. – Минск : Беларусь, 2014. – 232 с.
- 6 Шышыгіна-Патоцкая, К. Я. Нясвіж і Радзівілы / К. Я. Шышыгіна-Патоцкая. – Выд. 3-е. – Мінск : Беларусь, 2007. – 240 с.

УДК 94:329.12(470):94:327(470+438)"1914-1917"

В. М. Богданов

ПАРТИЯ КАДЕТОВ И ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В АВГУСТЕ 1914 – МАРТЕ 1917 ГОДА

В статье анализируется позиция партии кадетов по польскому вопросу в условиях Первой мировой войны. Установлено, что с начала войны они выступали за объединение всех польских земель под властью русского царя. В границах Российской

империи Польша, согласно проекту кадетов, должна была пользоваться широкой автономией. Показано, что кадеты до революции 1917 г. не пришли к осознанию необходимости независимости Польши.

В августе 1914 г. началась война между тремя державами, разделившими в конце XVIII в. земли Речи Посполитой. Стало очевидно, что пришло время для окончательного решения польского вопроса. Верховный главнокомандующий российской армией великий князь Николай Николаевич подписал 1(14) августа 1914 г. манифест касательно польского вопроса, гласящий: «Пусть сотрутся границы, разрезавши на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского Царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении» [1, с. 59]. Либеральная часть российского общества и страны Антанты увидели в этих словах обещание царского правительства дать Польше автономию и восприняли их восторженно [2, с. 120].

Партия народной свободы (кадеты) предвидела сложности, которые возникнут после воссоединения польского народа в границах Российской империи, и занялась корректировкой своей программы сообразно обстоятельствам [3, с. 384]. Статья 25 раздела III программы партии кадетов, принятой в 1905 г., гласила: «Немедленно по установлении общеимперского демократического представительства с конституционными правами, в Царстве Польском вводится автономное устройство с сеймом, избираемым на тех основаниях, что и общегосударственное представительство, при условии сохранения государственного единства и участия в центральном представительстве на одинаковых с прочими частями империи основаниях» [4, с. 54]. На основании этой статьи приват-доцент кафедры права Московского университета Ф. Ф. Кокошкин подготовил проект польской автономии. Проект предполагал создание польского однопалатного сейма, занимающегося всеми вопросами, кроме бюджета, внешней политики, обороны железных дорог, почты, телеграфа и телефона. Законы, принимаемые в сейме, были бы недействительны без одобрения царем. Посредником между сеймом и царем должен был быть статс-секретарь, ответственный перед сеймом. Царством Польским должен был управлять назначаемый императором наместник [5, с. 427]. Как видим, по проекту Ф. Ф. Кокошкина автономия Польши в составе Российской империи получалась достаточно ограниченной.

Также эта статья устанавливала этнографический принцип при определении границы между автономным Царством Польским и остальными землями Российской империи: «Границы между Царством Польским и соседними губерниями могут быть исправлены в соответствии с племенным составом и желанием местного населения» [4, с. 54]. Основой для кадетского проекта границ послужила карта Е. К. Курнатовского, деятеля польской прогрессивной партии [6, с. 11]. На севере Польша должна была получить практически всю Западную Пруссию вместе с Данцигом. Несмотря на то, что Данциг был немецким городом, лидер кадетов П. Н. Милюков указывал несколько причин, по которым город должен был стать частью Польши. Во-первых, дать Польше выход к Балтийскому морю было единственным способом заставить ее отказаться от Ягеллоновской идеи – от возрождения Польши в границах 1772 г. [7, с. 420]. Во-вторых, уезды к западу от Данцига были по своему составу преимущественно польскими (70–80 %). Также Польша, согласно проекту кадетов, получала южную половину Восточной Пруссии, большинство населения (50–60 %) в которой составляли поляки [8, с. 55]. Северная половина Восточной Пруссии должна была отойти к России, чтобы, как считали кадеты, оградить Польшу от немецкого давления. На западе к Польше отходили большая часть Верхней Силезии и Познани. На юге Польша, согласно планам кадетов, получала Западную Галицию с Краковом. Восточная Галиция переходила к России [7, с. 420–421].

На востоке, в соответствии со статьей 25 раздела III партийной программы, границу предполагалось определить путем голосования населения. Основой должна была стать граница 1911 г. Царства Польского. Таким образом, частью Польши признавалась Холмская губерния, выделенная из Люблинской и Седлецкой губерний в 1912 г. О создании Холмской губернии Ф. И. Родичев писал А. Р. Ледницкому: «У проекта этого не было никакого смысла, кроме желанья нанести удар польскому национальному чувству» [9, с. 164]. Теперь кадеты намеревались исправить эту, как они полагали, ошибку царского правительства. В глазах кадетов возвращение Холмской губернии в состав уже автономной Польши не противоречило русским национальным интересам и должно было способствовать нормализации отношений с польским движением.

Население Царства Польского составляло 12 350 000 человек, из которых поляками были 9 750 000 (79 %). Население австрийской части Польши, составляло 3 850 000 человек, из них поляками были 3 090 000 (80 %). Население германской части Польши составляло 6 927 000 человек, из них поляков насчитывалось 3 859 000 (56 %). Под германской и австрийской Польшей здесь подразумеваются территории, более 50 % населения которых насчитывали поляки. После объединения польских земель в одно целое по проекту кадетов в границах Российской империи возникла бы автономная польская область, населенная 23 127 000 человек, из которых поляки составляли бы 16 699 000 (72 %) человек [10].

Появление столь крупного автономного региона требовало соответствующих корректив в партийной программе кадетов. Различные члены ЦК конституционно-демократической партии предлагали изменить характер польского представительства в русских законодательных учреждениях. Предполагалось также изменить форму польского самоуправления. Ф. Ф. Кокошкин после начала войны отметил: «Полагаю, что сфера местного законодательства могла бы быть теперь, при объединении всех частей этнографической Польши, раздвинута гораздо шире, чем-то представлялось в 1905 г.» [7, с. 416]. Кадеты приняли это замечание, и их лидер предложил считать наиболее желательным предоставление Польше самой широкой автономии, исключая из компетенции ее органов власти лишь вопросы войны, внешней политики и все вопросы, касающиеся железнодорожных магистралей [11, с. 476]. Немаловажным в глазах лидера кадетов было также и то, что, даровав Польше автономию, все территориальные приобретения в ее пользу не считались бы территориальными приобретениями России. Фактически это несколько обеляло бы ее империалистическую политику.

Польский вопрос был важным для России в связи с необходимостью получения согласия союзников по Антанте на решение в соответствии с русскими интересами некоторых международных проблем. Предоставив самоуправление Царству Польскому, можно было бы рассчитывать на компенсацию в других вопросах, например, потребовать решения вопроса о проливах на российских условиях [8, с. 57]. Наконец, в связи со сложностью взаимоотношений между Россией и автономной Польшей в документах кадетской партии осторожно затрагивался вопрос о предоставлении Польше полной независимости. Теоретически допустимым вариантом это называли такие партийные деятели, как Д. Д. Протопов, А. А. Корнилов, П. Н. Милюков [11, с. 476].

Россия полностью потеряла территорию Польши в результате немецкого наступления летом 1915 г. В конце 1915 – начале 1916 года стали появляться сведения о том, что Германия намеревается создать *de jure* независимое Польское государство. Это заставило кадетов вновь обратиться к польскому вопросу. Признание польской самостоятельности в сложившихся условиях становилось необходимостью. Не сделав этого, Россия полностью бы лишилась польских симпатий, а Польша могла стать верным союзником Германии [12, с. 286]. Большинство кадетов, однако, и теперь сочли провозглашение польской независимости противоречащим русским национальным

интересам и призвали не предрешать этот вопрос, пока ситуация не выяснится окончательно. Член ЦК партии кадетов А. Р. Ледницкий, родом из Минской губернии, назвал позицию партии по польскому вопросу несовместимой с его положением как поляка и покинул её [13, с. 163].

После провозглашения Германией и Австро-Венгрией Королевства Польского, 23 октября (5 ноября) 1916 г. большинство кадетов вместе с лидером партии П. Н. Милюковым все еще выступало против признания польской независимости. Основным их аргументом было опасение, что в русском обществе идея независимости Польши не найдет поддержки. Кадеты считали, что массы не поняли бы, зачем продолжать войну, если она, как могло показаться, ведется за интересы поляков. Политические оппоненты справа смогли бы напасть на партию кадетов, сыграв на националистических настроениях русского населения [14, с. 336]. На заседании ЦК партии 5 (18) февраля 1917 г. большинство его участников постановили считать невозможным согласиться с независимостью Польши, но и термин «автономия» назвали слишком ограничивающим и предложили противоречивую и расплывчатую формулировку «государство не независимое, но связанное с Россией государственно-правовой связью». Единственным, кто высказался за независимость, стал Н. К. Волков. Ф. И. Родичев также высказался о необходимости учесть желание польского народа, хоть прямо и не потребовал независимости [15, с. 348–349, 347].

Таким образом, с началом Первой мировой войны произошла актуализация польского вопроса. Это вызвало реакцию партии кадетов, которая начала корректировать свою программу решения польского вопроса. Кадеты исходили из необходимости объединения всех польских земель под властью русского царя с предоставлением Царству Польскому автономии в составе Российской империи. Прийти к пониманию предоставления Польше полной независимости до момента свержения царизма конституционные демократы не смогли. Хотя этот вопрос обсуждался как реакция на провозглашение «независимости» Польши Германией и Австро-Венгрией.

Литература

1 Милюков, П. Н. Польский вопрос / П. Н. Милюков // Ежегодник газеты «Речь» на 1916 год. – 1916. – С. 59–87.

2 Посол в Париже министру иностранных дел // Международные отношения в эпоху империализма / подгот. к печати А. Л. Попов, при участии Б. Я. Галиной и В. В. Альтмана. – Москва – Ленинград, 1935. – Серия 3, т. 6, ч. 1. – С. 120–121.

3 Протокол заседания ЦК. 13 сентября 1914 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. : в 6 т. / сост.: Д. Б. Павлов. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – Т. 2. – С. 384.

4 Программа конституционно-демократической партии (партии народной свободы) // Российские либералы: кадеты и октябристы / сост.: Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – С. 51–58.

5 Шелохаев, В. В. Конституционно-демократическая партия в России и в эмиграции / В. В. Шелохаев. – Москва : Политическая энциклопедия, 2015. – 863 с.

6 Marszał, T. Jerzy Karol Kurnatowski (1874–1934) / T. Marszał // Bielutyn Szadkowski. – 2005. – Т. 5. – С. 7–29.

7 Протокол заседания ЦК. 2 ноября 1914 // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. : в 6 т. / сост.: Д. Б. Павлов. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – Т. 2. – С. 415–425.

8 Милуков, П. Н. Территориальные приобретения России / П. Н. Милуков // Чего ждет Россия от войны : сборник статей с приложением 4-х географических карт. – Петроград : Кн-во: Прометей, 1915. – С. 49–62.

9 Родичев, Ф. И. Воспоминания и очерки о русском либерализме / Fedor Ismailovich Rodichev; ed., annot. and introd. by Kermit E. McKenzie; Averell Harriman Institute for Advanced Study of the Soviet Union, Columbia University. – Newtonville : Oriental Research partners, 1983. – XLII, 254, [1] л. портр. – (Russian Archival Series ; № 2). – Часть текста англ.

10 Поляки в цифрах // Война и Польша (польский вопрос в русской и польской печати) : статьи / Книгоиздательство писателей в Москве ; под. ред. Л. Козловского. – Москва, 1914. – С. 89–94.

11 Протокол заседания ЦК. 7 декабря 1914 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. ; в 6 т. / сост.: Д. Б. Павлов. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – Т. 2. – С. 463–477.

12 Протокол заседания (пленарного) ЦК. 31 марта 1916 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. : в 6 т. / сост.: Д. Б. Павлов. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – Т. 3. – С. 260–290.

13 Тимофеева, О. В. Февральская революция в России и польский вопрос по дневникам А. Р. Ледницкого / О. В. Тимофеева // Вестник Прикамского Социального Института. – 2017. – № 3(78). – С. 160–171.

14 Тезисы по польскому вопросу, подготовленные Московским отделением ЦК в заседании 8 ноября 1916 г. для внесения в пленарное заседание ЦК // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. : в 6 т. / сост.: Д. Б. Павлов. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – Т. 3. – С. 335–336.

15 Протокол пленарного заседания ЦК 4–5 февраля 1917 г. // Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. ; в 6 т. / сост.: Д. Б. Павлов. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – Т. 3. – С. 341–351.

УДК 94:316.7(476.2-21Гомель):378.4(476.2)"198/199

С. А. Вонсева

**ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ
В ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОМЕЛЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-Х – НАЧАЛО 1990-Х ГОДОВ)**

В статье рассматриваются основные направления и организационные формы участия коллектива ГГУ им. Ф. Скорины в общественно-культурной жизни Гомеля в период перестройки. Систематизированы сведения по организации мероприятий, связанных с 850-летием Гомеля, впервые рассматривается роль преподавателей и сотрудников ГГУ в проведении мероприятий по охране и регенерации исторического центра города, подготовке мемориальных форм увековечивания памяти исторических деятелей.

Взятый за основу с середины 1980-х гг. политический курс партийного и государственного руководства СССР на обновление и реформирование страны, т. е. процессы перестройки, демократизации и гласности затронули и высшую школу.